

О дидактической составляющей совершенствования работы с людьми

Рысев Ю.В. — кандидат педагогических наук, доцент Санкт-Петербургской академии сервиса и экономики

Один из трудов Л.В. Занкова называется «Дидактика и жизнь». Посвящённый обобщению конкретных экспериментальных материалов, полученных автором в школьной практике, этот труд, как оказалось при ближайшем знакомстве с ним, к сожалению, не претендует на выход к тем богатым ассоциациям, которые порождает столь удачное название. Возможно, они и жили в душе учёного, но рамки стилистики трудов АПН в середине XX века скорее боролись со своеобразным полётом мысли, чем поощряли его. А выйти хочется! В каких направлениях это возможно?

Представляется, что не только педагогические достижения, но и глубокий дидактический анализ таких объектов педагогических систем, как цели, содержание информации, средства педагогической коммуникации могут быть полезны для развития науки и практики работы с людьми, в том числе и в сфере производства, управления.

Мы бы были плохими педагогами и управленцами, если бы в применении дидактики видели только её приказную, формальную, менторскую, наставительную сущность. Ведь и в условиях полной «свободы» последнего десятилетия существуют коллизии, в которых приходится признавать необходимость и целесообразность принуждения, дабы избежать вседозволенности.

Начнём с целеполагания, которому много места уделяется и в управлении, и в дидактике, но которое, чтобы способствовать развитию, движению жизни, не всегда может отойти от шаблона, формализма. А нужно! Соответствующую методологическую тонкость находим мы в трудах И. Канта, который, правда, как и подобает гению, вовсе не считал себя за великого человека. А уж о себе как об учителе говорил, что был в этой роли ниже всякой критики. Тем не менее вот его слова: «Цель педагогической деятельности состоит в воспитании детей сообразно будущему».

О том же говорил не понятый современниками (а ещё более искажённый нашими современниками!) Н.Г. Чернышевский: каждый должен перенести из будущего в настоящее столько, сколько может перенести. Это дидактика?! Нам думается, да. Но только не простая, не казённая, а живая дидактика. Последняя очень нужна как для практической и научной педагогики: их предмет — воспроизводство, развитие сознания, — так и для жизни — общения в процессе труда и управления людьми.

Понятие «содержание информации» также требует неформальной, расширенной трактовки, так как предполагает не просто информационный, но и энергоинформационный обмен в работе с людьми с учётом пространственно-временного континуума, в котором информация существует, живёт. Между источником информации, принимающим её, и средой, в которой она передаётся, существуют помехи. Система отношений зависит как от лингвистических, так и экстралингвистических факторов, включая коммуникативную обстановку в её предметно-временном и психологическом содержании (психологическая активность реципиентов и др.). А технические средства, как известно, могут усиливать (или ослаблять) и интеллектуальную, и сенсорную, и эмоциональную активность людей.

Следует помнить, что слабая сторона кибернетических концепций обучения (а оно необходимо в любой деятельности) — абсолютизация самого процесса передачи и переработки информации. Важно учитывать образ, стиль общения, прежде всего профессионального, который полезно соотнести с новым в науке понятием эгрегора (эгрегор — это ядро социально-психологического объединения людей с общим идеалом). Отсюда повышенное внимание к личностным качествам любых участников любого общения. Об их роли интересно говорил А.А. Ухтомский, учивший направлять свой взгляд не на абстрактное понимание

общества, а на лицо каждого конкретного человека в отдельности. По его мнению, категория лица должна быть принята в качестве вполне самостоятельного и исключительного фактора опыта и жизни наравне с такими категориями, как «причина», «бытие», «единство» и «множество», «цель» и т.д. Проще говоря, он учил видеть в каждом встречном лице заслуженного собеседника.

Именно в педагогике и дидактике находим мы удачные попытки технологически описать варианты подобного общения:

1) способность затормозить нежелательные для ученика (а равно — посетителя, подчинённого и т.п.) эмоции, стать хорошим организатором общения;

2) показать адресату (реципиенту), что ты владеешь приёмами, позволяющими разобратся в психологии человека, с которым приходится работать:

3) убедить человека в своей заинтересованности его судьбой, одновременно предотвращая его попытки проверить тебя «на прочность»;

4) в необходимых случаях показать готовность поделиться своими знаниями и опытом.

Разумеется, названные выше коммуникативные задачи требуют не просто соответствующих воздействий с учётом элементов саморегуляции, но и активного взаимодействия участников общения. А последнее невозможно без речевого или вербально-логического мышления. Значение вербальных средств общения вряд ли может быть ослаблено даже вторжением видео-, аудиоклиповой культуры, поскольку естественный язык есть универсальная и более совершенная система. Но в различении её индивидуальных вариантов (личностей) не обойтись без педагогического и дидактического подходов, основанных на знании психологии:

1. Есть четыре типа людей, которые:

— мало знают и мало говорят,

— мало знают и много говорят,

— много знают и мало говорят,

— наконец, много знают и много говорят.

2. Человека характеризуют его словарь, тезаурус, эрудиция.

3. Наличие речевых штампов может быть оправдано и даже хорошо с профессиональной точки зрения, но плохо с точки зрения роста, развития творческой личности.

4. Определение степени готовности человека к речевым действиям: говорению, слушанию, чтению, письму (некоторые авторы сюда же относят и думание).

5. Мобильность, способность к перекодированию информации (особенно в использовании данных смежных наук, далёких областей знаний).

6. Способность учитывать особенности среды и ситуации, находя общий язык с людьми.

7. Алогичность, проявляющаяся в способности отказаться от привычного, прийти к какой-либо безумной идее.

8. Умение учиться на ошибках (так, Пётр I был благодарен шведам за то, что они его побили: зато позже он побил их).

9. Способность перепрыгивать через «пропасть» (здесь, кроме ума и интуиции, нужна ещё и воля).

10. Способность отсеивать ненужную информацию.

11. Способность решать трудные задачи по частям, образно говоря, стоять перед новым знанием не как перед стеной, а как перед лестницей.

12. «Волшебная», «магическая» способность к концентрации воли, чувств, знаний, мыслей в нужный момент.

Чем выше уровень проявления названных качеств (определителей), тем выше потенциал человека.

Для их приобретения и совершенствования нужны, конечно, и инструментальные, методические средства и подходы. Но мы акцентировали внимание на дидактических как на таких, в которых интеллект ярко выступает в единстве с целеполаганием, предвидением (антиципацией), учётом будущего при принятии решений.